

Александра Романова

Я выбираю жизнь

12+

Александра Романова

Я выбираю жизнь

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Романова А.

Я выбираю жизнь / А. Романова — «ЛитРес: Самиздат», 2021

Действие книги происходит в космосе. Рассказ повествует о том, как самообладание, сила воли, бодрость духа и слаженность действий помогают космонавтам выжить даже в самых, казалось бы, катастрофичных ситуациях. Романтика космоса и сложность профессии показаны в переплетении фантастических и реально случавшихся происшествий. Описание идёт от лица женщины-космонавта, присутствующей на борту станции. Мысли, ощущения, реплики взяты из интервью, рассказов и дневников советских, а также российских космонавтов. В книге представлено альтернативное развитие произошедшей 50 лет назад катастрофы, подчеркивая основную тему: жизнь – это единственное ценное, что есть у человека.

© Романова А., 2021

© ЛитРес: Самиздат, 2021

Содержание

Часть 0. Дневник	5
Часть 1. Катастрофа	6
Часть 2. Исчезновение	9
Часть 3. Без связи	10
Часть 4. Проводы	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Александра Романова

Я выбираю жизнь

Часть 0. Дневник

Сегодня 122-ой день нашего пребывания в космосе на станции «Искра-2».

Утро началось как обычно. Я проснулась и в 122-ой раз порадовалась: на работу не надо ехать. Делает шаг из каюты – и ты уже на работе.

Утренний чай, правда, тоже сразу на работе. С детства привыкла завтракать, глядя в окно. Обнять ладонями чашку чая и смотреть как ветер качает деревья, как от дождя темнеет намокший асфальт или как снег пытается укрыть его.

За эти почти 4 месяца, я ещё не привыкла, что за окном ни трава, ни снег, а целый космос. Каждое утро, как в первый раз, разглядываю нашу Землю. Необычайно красивая, всегда разная и такая родная она поражает многообразием красок и плавностью каждой линии рельефа. А иногда закутается в облака, спрячется, как ребёнок под одеяло и думает, что никто её не видит.

Где-то там, чуть правее от самого многоцветного облака, сейчас пьет чай моя дочурка. Она тоже в эти минуты смотрит в окно, потом наскоро пролистает Instagram, чмокнет папу и убежит в школу.

Вот и мне пора закругляться с завтраком, сентиментальными мыслями и начинать насыщенный трудовой день, расписанный по секундам. Вперед!

Решила написать ещё несколько строк, пока Александр заканчивает ужинать, а Алексей полетел менять кислородную шашку. Смешно все-таки он выписывает пируэты и пританцовывает в невесомости. Не упускает ни минуты, чтобы пошутить. Процедура штатная, много времени не займет, но я успею:

Сегодня был эфир с родными. Доча сдавала первый «пробник» по устному русскому и в целом осталась довольна тем, как всё прошло. А я и не сомневалась в ней.

Она уже такая большая, уже доросла до ОГЭ. Даже не верится! Радостно было услышать, что дома всё хорошо! Они, молодцы, справляются без меня на «отлично», и это помогает мне с головой погрузиться в работу.

Завтра у нас по плану...

Часть 1. Катастрофа

– Горим! – крикнул бортиженер Алексей, дернул со стены огнетушитель и метнулся обратно к установке по сжиганию кислородных шашек.

Командир сорвался за ним, схватив по пути второй огнетушитель.

А я? Я рванула в противоположную сторону, чтобы срочно добыть ещё один из другого отсека.

Во сне, часто испытывала неприятное чувство: надо бежать, но движения бесконечно медленны и плавны. Тело жаждет скорости, но не получается двигаться так быстро, как привык организм в случае опасности. Сейчас это было наяву. «Давай! Вперед!» – скомандовала я себе и с остервенением, оттолкнувшись ногами от стены, метнулась к ребятам.

Ничего не видно: белый пар, черный дым – смешиваются, не дают дышать, преграждают путь. За серой пеленой я разглядела лишь Александра. Его мышцы напряжены, едва не разрывают рукава футболки. Он отчаянно лупит струёй огнетушителя, но ярко-малиновое пламя, агрессивно и настойчиво вырывается из установки всё сильнее.

– Лови! В жидком режиме!

– Несите следующие, – скомандовал Александр, и мы с Лёшей помчались в другие отсеки.

Некуда было деться от огня и дыма. Взгляд скользнул на иллюминатор.

«Окна не открывать!» – в голове вскрикнул мамин голос, полный страха и боли. Мамин окрик прорвался сквозь время, из того пожара, что случился в детстве. Тогда мама уложила меня спать, подоткнула одеяло, выключила свет и пошла на кухню. А я обняла плюшевого чебурашку и шепнула ему: «Завтра 1 февраля. Папа вернется из командировки. Привезет нам вкусное». И вдруг, хлоп!

В доме взорвался газ. Мама, потеряв меня в дыму, могла только надеяться, что я услышу её: «Окна не открывать!» Тогда мы с ней точно знали: за дверь – спасение. Нам всего лишь надо пробраться к двери. Надо выйти! Скорей из дома! За дверь! Выбраться! Там помогут!

Но сейчас помощи ждать неоткуда. И спасительной двери нет. Весь мир сжался, прилип к телу как панцирь, съжился до размеров станции.

От жары плавится оплётка проводов во всём отсеке. Треск, шипение, свист... Едкий запах гари: глаза слезятся, в горле першит. Окно! Открыть бы окно! Борьба с огнем кажется вечностью.

Паника парализовала меня. Именно паника. Она не даёт пошевелиться, не даёт мыслить и действовать. В висках стучит. И стук такой сильный, что Александр всё понял и резкой командой выбил меня из внутренних метаний:

– Готовь реанимационный пост!

Я очнулась. Руки ловко начали хватать из аптечки медикаменты: «Это и это пригодится при отравлении угарным и углекислым газом, ещё нужны средства от ожогов...»

Боковое зрение уловило, как пламя подбирается к стене корабля. Страшно даже подумать, что от смерти отделяет 1,5 см алюминия. Пара минут в огне и стена не выдержит. Давление упадёт, кровь в венах закипит и всё – смерть. Конец!

Разум отбивается от второго приступа паники: «Пламя, ты же сдохнешь без кислорода! Мы погибнем, но ты тоже!»

И пламя услышало меня, начало сдаваться. Но дышать скоро будет нечем – угарный газ наполняет станцию.

– Бросаем все, отстыковываемся! – принял решение командир корабля, не выпуская очередной огнетушитель из рук.

Лёша рванул к спасительному люку. Сквозь густую пелену мне показалось, что он замер, остолбенел. Его слова подтвердили догадку:

– В «Союзе¹» дым. Бежать некуда.

Системы очистки воздуха не справляются. Огонь сжигает последний кислород. Дышать всё труднее.

– Надеть противогазы! Срочно!

В противогазах хватит воздуха на два часа. У нас есть всего два часа. Главное, успевать подносить огнетушители! Главное не сдаваться!

Вдруг Саша скинул противогаз и, два раза вдохнув отравленный воздух, надел его снова. Кивнул Алексею, запретив мне делать так же. Смертельный трюк продлит запасы воздуха, но кто-то один должен оставаться сильным.

Мужские скулы обнажились, и снова спрятались за ширмой противогаза. Один-два и быстро обратно.

Сложно ждать и догонять? Смотреть как кто-то спасает всех, рискуя жизнью, сложнее!

Ослушаться нельзя. «Доверие командиру и четкое выполнение распоряжений – только это спасёт в экстренной ситуации. Командиру некогда объяснять – просто выполняй!» – вырвался из памяти голос инструктора, готовившего нас к полетам.

И вот наконец-то огонь сдох. Пламя задушено. Сердце пока не верит в победу. Расслабляться рано, рано ликовать. Угарный газ ещё пытается нас сломить и противогазы уже не помогают – воздух в них закончился.

– Раздать респираторы! – чеканно, без эмоционально, но как будто слабее командует Александр. Видимо, сказывается отравление.

Усталость начала придавливать тело. Стряхнуть бы её! «Неужели удалось?» – проникает слабая мысль, – «Неужели все закончилось, и мы живы?»

Над белизной респираторов особенно хорошо видно, как в глаза Саши и Лёши потихоньку начал возвращаться блеск.

Ребята стали во сто крат роднее. Но они стали другими. Суровость пережитой аварии воткнулась глубокими морщинками в их лица. Они словно постарели в один миг, осунулись. Высохшие губы ещё боялись улыбки. Но Лёша уже начал шутить, это был хороший знак:

– А ты такой же боец, как мы, только красивая! Дай краба! – Лёшка поднял пятерню, чтобы я шмякнула об неё свою ладонью. – Знаешь, хорошо, что ты с нами. При тебе мне как-то стыдно было паниковать. Будь чисто мужская команда, я бы точно сдулся! Выдохнули и за дело. – Лёша поспешил связаться с ЦУП²ом, который подозрительно молчал всё это время.

Вонь оплавившейся оплётки не давала покоя, будоражила: «Глотнуть бы морозного воздуха! Дома сейчас зима. Знает ли кто-то в ЦУПе, что тут было? Может, хоть звезды видели, что произошло?»

По ту сторону иллюминатора, в вакууме, плыла обычная жизнь – мир и тишина. Время по-разному текло снаружи и внутри станции. Мы прожили целую эпоху в борьбе за жизнь, а для степенной вселенной это лишь краткий миг, длящийся короче наносекунды.

– Связи с Землей нет. Передатчик сломан. – заключил Алексей, тщетно пытавшийся отремонтировать оборудование.

Начался подсчет потерь... Ущерб от огня огромен. Предстоит проверка работоспособности всех систем. Главное убедиться, что воздух не стравливается. Наладить бы связь с ЦУПом!

– Я палец обжог – детским плаксивым голосом произнес Саша, демонстрируя нам дырку на указательном пальце.

¹ «Союз» —советские и российские космические корабли, доставляющие экипажи до трёх человек на околоземную орбиту, где и осуществляется сближение и стыковка корабля с космической станцией.

² ЦУП – центр управления полётами.

От такого ранения, наши лица озарила едва уловимая улыбка, сменившаяся общим бурным хохотом. Хохот проникал в каждую щёлку, выгоняя из головы остатки трагедии. Глаза, ещё недавно слезившиеся от дыма, наполнились новыми, чистыми слезами победы.

Я уже достала средство от ожога, но станция вздрогнула, словно хихикнула вместе с нами. Настороженность, испуг и непонимание сквозняком пробежали между нами. На доли секунды наступила пугающая тишина. И вдруг, сквозь эту тишину, станция опять вздрогнула всем весом.

Часть 2. Исчезновение

От неожиданности мы шмякнулись о стены.

– Пристегнуться! – сурово скомандовал Александр.

С трудом, но каждому удалось занять своё место. Космическая станция гулко звякнула, словно коробочка с гайками, и резко начала набирать немислимую скорость. Как будто кто-то рывком подтянул громаду.

За иллюминаторами удалялись Земля, Солнце, а потом и другие планеты. Родное светило с молниеносной скоростью тускнело за круглым стеклом. Его лучи не в силах удержать нас. Они беспомощно исчезают в дали. Появилось ощущение, что станция стоит на месте, а весь мир улетает от нас. Страшно наблюдать, как кто-то крадет твою галактику. Мимо нас проносились другие звезды.

По сути-то было всё наоборот: станция падала камнем вниз относительно плоскости движения планет, а потом и других звездных систем. Так падает, выпущенный из рогатки в пропасть камушек. Но нам это было неизвестно.

– Что происходит? – только и успел спросить, растерявшийся Алексей.

И тут нас вжало в кресла. Только сейчас появилось ощущение падающего вниз корабля.

Мы и предположить не могли, что неведомая сущность вырвала нашу скорлупку из диска солнечной системы, и теперь тащил станцию к себе, в чужой мир с силой, явно превышающей земное тяготение.

От перегрузки не было возможности смотреть по сторонам. Веки забралом упали на глаза, чувствовалось, как барабанные перепонки вжались, челюсть сомкнулась и напряглась. Я рухнула в собственные ощущения.

Космос раскрылся внутри меня. И вся я потеряла привычные размеры. Оболочка перестала существовать. Вселенная казалась ничтожно малой в сравнении с моими размерами. Только где-то, в незримой дали, торчали мои ручки и ножки, тонюсенькие и длинные словно волоски. Они беспомощно следовали за резко перемещающейся вселенной моего существа. Мыслей не было, только неизвестные ранее ощущения.

Ведь штатные перегрузки значительно слабее, даже слабее перегрузок в центрифуге во время подготовки к полетам. Это всё детский лепет, по сравнению с выпавшим испытанием.

Часть 3. Без связи

На Земле не успели узнать о пожаре. Связь оказалась потеряна сразу после возгорания. И вот уже два часа ЦУП тщетно пытался связаться со станцией.

– Ребята, где вы? Вы нас слышите? Искра! Ответьте! – беспомощно повторял руководитель управления полетами.

Глаза всех сотрудников в ЦУПе не отрывались от мониторов. Вызваны все, кто может помочь. Безусловно помочь можно только советом, но именно такие советы, особенно от предшественников, иногда крайне необходимы.

«Искра-2» – новая станция. Она была запущена на орбиту чуть больше года назад. После вывода с орбиты последней российской станции «Искра-1» прошло 18 лет. И всё это время только МКС³ был родным домом для космонавтов всего мира. Когда же опять решились запустить свою станцию, вторую «Искру», не все приняли это решение с восторгом. Были и те, кто считал такое решение необдуманным и преждевременным.

И вот эта новенькая станция не выходит на связь! А вскоре и вовсе на мониторах стало отчетливо видно, как она сошла с орбиты и начала неимоверно быстро удаляться.

На Земле замерли в шоке. Взревела аварийная сирена. Сердца сотен людей в ЦУПе холодели от ужаса. «Что случилось? Что могло придать такое ускорение и вырвать станцию? Какие из новых систем могли привести к такой трагедии? Куда вы ребята?» – эти вопросы стучали в висках всех экстренно собравшихся в ЦУПе специалистов.

Но мы их не слышали. А если бы и слышали, то не знали, что ответить.

Скорость станции снизилась. Сила, толкающая её, ослабла, и станция постепенно стала замедляться. Форма тела опять начала ощущаться. Станция показалась маленькой тонкой скорлупкой, защищающей нас от черноты бесконечной вселенной.

На минуту промелькнуло: «Ведь с другой командой мы могли бы просто погибнуть при пожаре: «Бум! И все! И не было бы ожидания неизбежной мучительной смерти вдали от нашего Светила». Но это минутная слабость: «Мы еще живы, а значит, ещё все возможно!»

«Мы живы!» – гулко, на распев начала кружить мысль внутри меня. Волнение нарастало, смешивалось с другими чувствами. Не все из них я испытывала ранее и потому не могла их даже назвать, различая лишь светлые и темные, позитивные и давящие.

«Только бы дочка и муж не волновались! Они же ничего не знают. Они испугаются» – заныло сердце.

Вопросы о том, куда же нас занесло, и, что теперь будет, стучали, гудели в голове.

³ МКС – Международная Космическая Станция

Часть 4. Проводы

Когда покидали Землю, и наша ракета ушла ввысь, мы знали: внизу Земля, вверху космос, мы где-то между ними. Это позиционирование себя в пространстве оказывается неосознанно создавало ощущение надежности и мощности нашего «Союза», перемещающего нас с космодрома на станцию.

Но сейчас было иначе. Огромная станция показалась беззащитной маленькой лодочкой, унесенной в пучину космоса.

А ещё, взлетая с космодрома, мы знали, что за стартом наблюдают родные, друзья, коллеги. Они, видели огненный след удаляющейся ракеты, рокот которой таял во влажном воздухе.

В тот момент я чувствовала, как звук, более не подвластный Земле, вырвался в полет вместе с нами и стал принадлежать только нашему «Союзу».

Сейчас каждый из нас проверял запуск систем своего тела, как происходит проверка систем корабля: «Руки? Есть руки. Пальцы? Есть пальцы» – некоторое время еще пытались понять действительно ли тело может двигаться или это память ощущений движения.

– Луку бы сейчас. Репчатого хрустящего лука! – пробормотал желудок, будто кто его спрашивал. При проверке работоспособности организма я совсем про него забыла.

– Нет, чтоб захотеть борща или шашлыка, возмутился мозг.

– Ну можно! Только обязательно с луком! – ответил обиженно желудок и заурчал.

– Брысь! Не до твоих проблем! – возмутился мозг и вдруг услышал слабые звуки.

Это был лай собаки. Потом к нему добавился плач ребенка, скрип качелей и женский знакомый голос позвал Вову обедать... Тут стало понятно, что всё почудилось. Из-за перегрузки такое бывает. Мысль о расставании с Землей остро кольнула в висок.

– Где мы? Где Земля? Успел ли заметить ЦУП наше исчезновение с орбиты? Хоть кто-то из людей проводил нас взглядом? О произошедшем на станции никто, ничего не знает... – звучало в голове каждого из нас. И каждый из нас знал, что сейчас никто не ответит на эти вопросы. Но паника не могла даже подступиться к нашим сердцам – в глазах друг друга мы видели главную радость сегодняшнего дня – Мы живы! И это предавало сил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.